

Если подумать, это было довольно забавно. Клод уже два месяца работал управляющим в Норманли-Вуде, но еще не получал жалованья, несмотря на то что его любовница оставила деньги отцу.

Она оставила деньги в виде банкнот из городского банка. Они ничего не стоили, если не считать того, что их обменяли в банке на настоящие монеты. Это был также знак ее доверия к его отцу. Десять крон были огромной суммой для большинства людей. Тем не менее, это было не так уж много для Марии. Она была счастлива потратить их на воспитание нового мага. Заклинания, подаренные ей Клодом, стоили для нее гораздо больше, чем когда-либо могли стоить деньги. В ее глазах это было только начало расплаты.

В результате он стал объектом изрядной доли ревности, и немалая ее доля выплеснулась на всю его семью, особенно на отца. С тех пор как он ушел в лес, Клод не проронил ни слова, связанного с этим, но теперь он наконец пришел за деньгами.

Он не ожидал сделать это так быстро, но недооценил, насколько дорогими были магические материалы. По крайней мере, он не растратил все это впустую, у него было сорок тюбиков и двадцать склянок с зельем, а также он заново выковал меч и арбалет Эдмигара, но они не собирались превращаться в деньги в ближайшее время. Зелья, скорее всего, взорвутся ему в лицо, если он попытается продать их, и, хотя меч и арбалет были заново откованы, они все еще должны были получить заклинанья, поскольку Клод еще не знал, как это сделать. В дневнике ландса ничего не говорилось об этом процессе, и все книги Марии были посвящены травяной медицине, а не колдовству.

Таким образом, у него не было денег, и не было способа быстро заработать больше самостоятельно. У него не было другого выбора, кроме как прийти и потребовать свою зарплату. Ну, технически у него все еще оставалось несколько Шалунов, около девяти по его подсчетам, но он не собирался менять их на нормальные короны. Они были гораздо дороже для него как валюта для прямого обмена на магические материалы и предметы на черном рынке.

У него действительно был метод изготовления новых Шалунов, Ландес отвечал исключительно за их изготовление после того, как стал магом с двумя кольцами, но Клод все еще был далек от этого-и он подозревал, что ему потребуется еще несколько месяцев после того, как он станет одним, чтобы освоить процесс чеканки. Это было совсем не просто. Не говоря уже о том, что соответствующие материалы были чрезвычайно редки, и один из них, виридийский золотой порошок, не был замечен ни на одном рынке в течение сотен лет. Это был порошок, созданный искусственно с помощью алхимии, и этот процесс не пережил войну. Только маги на Шиклосе все еще производили его, но у них было мало, если вообще были, контактов с остальным миром, а тем более торговли с ним.

На самом деле он совершенно забыл о своей зарплате, но текущие денежные проблемы напомнили ему об этом. Это было немного, но за те два месяца, что он работал, он имел право на шесть Талов. Этого должно быть достаточно для него, чтобы купить общие ингредиенты, необходимые для его пока еще упрощенных экспериментов. Именно сейчас он больше всего был заинтересован в том, чтобы начать экспериментировать с производством огнестрельного оружия с использованием массива. Он так хотел сделать себе револьвер...

Глаза морссена метнулись к нему с того места, где он лежал на газете, лежащей перед ним на столе.

“У тебя кончились деньги? У тебя ведь было пять талей от продажи крокодила, верно? А что ты сделал со всеми этими деньгами?”

Клод уставился на отца, не зная, что сказать. — Отец, это было пару месяцев назад. Я уже все это использовал. Я изучаю фитотерапию, помнишь? Мне все время приходится делать отвары, и я сама покупаю материалы для него. Инструменты и материалы не смехотворно дороги, но я прохожу довольно много из них довольно быстро.”

Он знал, что пять фалесов будут достаточно плохи для его отца, но если он узнает, что Клод действительно потратил пятнадцать крон менее чем за два месяца, у этого человека действительно может случиться сердечный приступ. Если у него из-за этого случится сердечный приступ, то что же будет, если он узнает, что за одну ночь потратил еще и Шалунов на шестьдесят пять крон? А вдруг он физически взорвется? Станет ли он первым в этом мире террористом-смертником? Клод вздохнул, это казалось правдой, которая простиралась через границу миров: деньги зарабатываются с трудом и легко тратятся.

Клод продал шалун за эти пятнадцать крон еще до того, как встретил Марию. В то время он верил, что денег ему хватит на долгие годы. Поэтому он потратил большую часть денег, покупая одежду для своих братьев и сестер, угощая их и своих друзей едой и покупая книги для ночного использования. Он не искал таких женщин, как его брат, но ему все равно нужна была отдушина.

Однако он не зашел слишком далеко, по крайней мере ему так казалось. Он прикинул, что потратит целую крону только через год с такой скоростью, так что у него все еще оставалось пятнадцать лет денег, и если он сможет продать остальные свои шалуны... он был готов к жизни. Но тогда ему просто нужно было пойти и заняться магией.

Наконец-то он понял, насколько смехотворно дорого стоит изучение магии. Фактические магические материалы, необходимые для массива, были, очевидно, худшими, но все остальное было не так уж плохо, кроме кристаллических руд.

Отец несколько раз постучал пальцами по столу, пристально глядя на сына, потом встал и стряхнул пепел из трубки в маленькую железную пепельницу рядом с газетой.

“Пойти со мной.”

Клод послушно последовал за отцом в кабинет. Отец уселся за письменный стол и достал из кармана связку ключей. Он поискал на кольце маленький медный ключик и отпер ящик стола. Из ящика стола он достал маленькую зеленую книжечку с вышитой золотом печатью Королевского банка.

— Это банковская книжка на тот счет, который вам открыла леди Мария. Она доверила мне выдавать тебе жалование каждый месяц, но ты уже взрослая, и я тебе его отдаю. Это до вас, чтобы управлять своими собственными финансами с этого момента. Я тоже сейчас слишком занят, чтобы играть роль бухгалтера. Я доверяю тебе держать себя в руках, понимаешь? Не тратьте деньги до тех пор, пока вам не заплатят за ваше слово.”

Клод кивнул, и вопрос о том, стоит ли ему снять часть денег на новые материалы, закружился у него в голове.

Отец вздохнул и протянул ему буклет.

— Благодарю Вас, отец.”

“Ты умный мальчик, Клод, — неожиданно сказал отец, — и у тебя все хорошо получается. Может быть, когда-нибудь это имя будет принадлежать тебе, а не твоему брату. Ты должен хорошо заботиться о своих младших брате, сестре и матери, если это когда-нибудь случится, слышишь?”

Что-то было не так. Эта мысль глубоко въелась в его голову и отбросила все остальное в сторону. Клод почувствовал неловкую атмосферу в здании, как только вошел в дверь, и это только подтвердило, что это было что-то серьезное.

— С тобой все в порядке, отец?— Осторожно спросил Клод.

Отец отмахнулся от его вопроса и снова занялся своей трубкой.

“Я в полном порядке. Вперед. Мне еще нужно кое-что сделать.”

Клод смотрел на него еще несколько секунд, но отец полностью проигнорировал его, поэтому он вздохнул и вышел из кабинета. Он пошел на кухню поприветствовать мать и увидел, что Анжелина помогает ей с овощами. — Он лукаво улыбнулся. Его отцу лучше не думать, что он может держать своего сына в неведении. У него были информаторы.

Клод узнал от сестры, что два дня назад его отец устроил еще один пир. Атмосфера, однако, была не такой веселой, как в прошлый раз, и в какой-то момент несколько гостей чуть не подрались друг с другом. К счастью, ничего серьезного не случилось, и вскоре после этого отец отвел своих наперсниц в кабинет, где они пробыли далеко за полночь.

Она не знала, о чем был спор и последующие обсуждения, но с тех пор атмосфера была такой же, как сейчас. С тех пор их отец не ходил на работу, и мать тоже была немного раздражена. В то утро, вскоре после завтрака, она даже отругала Блуэйка за то, что тот попросил у нее чего-нибудь перекусить. Анжелина слышала, как их родители ссорились в кабинете прошлой ночью, и сегодня они вообще не разговаривали друг с другом. Арбайт тоже почувствовал напряжение

и растаял накануне рано утром. С тех пор они его не видели и подозревали, что он уехал домой — где бы это сейчас ни было.

Клод решил не вмешиваться. Он не имел никакого права вмешиваться в дела своих родителей, пока это не касалось его младших брата и сестры. Кроме того, он надеялся, что все прояснится через пару дней. Вместо этого он решил на следующий день снять деньги на новые материалы и снова погрузиться в свое дорогое хобби.

Семья поужинала, и Клод отправился в свою старую комнату за зимней одеждой. Перед отъездом он пару минут поиграл со своим младшим братом и собакой.

Он задумался, какие материалы взять на этот раз по дороге в поместье. Он явно освоил основные целебные зелья, так что не было никакого смысла делать их снова. Но чем же ему заняться дальше? Его размышления были прерваны внезапной мыслью посетить Эриксона за его короткоствольным мушкетом. Его массив был слишком мал, чтобы сделать полнометражные мушкеты-всего 1,2 метра в поперечнике — но он мог бы сжать мушкет длины Эриксона. Однако он едва не ударил себя по голове, когда понял, что явно не собирается делать все оружие за один раз. Ствол будет сделан сам по себе, так что он сможет сделать мушкет нормальной длины.

Тем не менее, если он практиковался с более короткой версией, он мог сохранить материалы, пока не овладел процессом, поэтому у него все еще было использование для мушкета Эриксона.

Таким образом, лошадь и экипаж затрусили в ночь, направляясь к семейному пирсу Эриксона.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1272485>